

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье анализируется структура юридической аргументации как целостной юридической процедуры. Автором изучены подходы к пониманию структуры аргументации в логике и теории аргументации, позволившие установить структурные элементы собственно юридической аргументации, выявить признаки структуры юридической аргументации и сформулировать определение данного понятия. Выводы, сделанные в научной работе, носят не только чисто научный характер, но и полезны в практике юридической аргументации.

Ключевые слова: юридическая аргументация, тезис юридической аргументации, юридический довод, структура юридической аргументации, основание юридического довода, юридическая позиция.

Важным направлением изучения юридической категории является исследование её строения, что позволяет взглянуть на неё как на целостный объект, установить связи, существующие между её элементами. Познать юридическую категорию – это значит познать и её структуру. В юридической науке изучены структуры нормы права, правоотношения, субъективного права, юридической обязанности и других правовых явлений. Полагаем, что комплексное рассмотрение такой юридической категории, как юридическая аргументация, также не может быть осуществлено без анализа её структуры.

Так как юридическая аргументация является видом аргументации и входит в объем данного понятия, структура юридической аргументации не может быть понята без учета представлений о структуре самой аргументации и о ее компонентах. Потому посмотрим, какие представления о компонентах и структуре аргументации сложились в науках, непосредственно изучающих данное явление.

В.И. Кириллов и А.А. Старченко пишут: «Аргументация включает три взаимосвязанных элемента: тезис, аргументы, демонстрацию»¹. Как видно, авторы в утвердительной форме говорят о наличии только трех компонентов аргументации.

По мнению Д.В. Зайцева, «в любой аргументации выделяют как минимум три структурных элемента»². К ним ученый относит тезис, аргументы и форму. Сразу следует отметить, что термины «демонстрация» и «форма» применительно к аргументации используются в одном значении. Вместе с тем не показано, какие ещё

К.В. Каргин

*Заведующий кафедрой
трудового и экологического права
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент*

могут быть элементы в аргументации, кроме уже упомянутых выше.

В свою очередь, Г.И. Рузавин тремя основными компонентами всякой аргументации считает данные, основание и заключение (решение)³. Данными у него являются некоторые факты, с помощью которых обосновывается заключение, но для перехода от этих данных к заключению необходимо основание. Таковым может являться юридическая норма, закон, правило логического вывода и др.

Г.И. Рузавин рассматривает частный случай, применительно к которому данными предстают

факты, свидетельствующие о нарушении правил дорожного движения, например проезд на запрещающий сигнал светофора, основанием – положения норм права, устанавливающих наказание за это нарушение. Заключение, видимо, является решение о привлечении к административной ответственности. Что интересно, ученым допускается усложнение аргументации и вводится такой элемент, как квалификатор, показывающий «в какой мере (или степени) основание подкрепляет связь между данными и заключением»⁴.

На наш взгляд, использование терминов «данные», «основание» и «заключение» применительно к обозначению элементов аргументации нельзя признать удачным.

Первоначально хотелось бы остановиться на термине «данные». Его синонимами являются слова: информация, сведения»⁵. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»⁶ в статье 2 трактует информацию как сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления. Следовательно, термин «данные» предельно широк и не отражает специфики самого элемента аргументации, которым его именуют.

Недостатком является и представление о данных как о фактах. Факты – это явления действительности. Скажем, проезд на запрещающий сигнал светофора – это факт или данность. Этот факт фиксируется, например, в сознании свидетелей, работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. В последующем же происходит получение и передача данных или сведений об этом факте, но не самого факта.

При аргументации передача сведений о фактах осуществляется в высказывательной форме. Например: «10.05.2022 года в 10 часов 15 минут водитель автомобиля марки LADA VESTA, государственного регистрационного номера А 176 РА 152 совершил проезд регулируемого перекрестка на пересечении улиц Белинского и Ашхабадской города Нижнего Новгорода на запрещающий сигнал светофора». В данном случае высказывание содержит сведения о факте, но при этом само высказывание юридически не подкреплено.

Если же мы продолжим его формулировкой «...что зафиксировано специальным техническим средством «Интегра» КДД № 521346 с функцией автоматической фиксации административных правонарушений со сроком поверки до 24.12.2023 г., установленным по адресу:

г. Нижний Новгород, ул. Белинского, д. 86», то обеспечим юридическую поддержку высказывания.

В действующем законодательстве формулировке «сведения о фактах», «фактические данные» соответствует термин «доказательство». Подкрепление высказывания ссылкой на доказательство высвечивает крайне важный аспект. Получается, что имеет место юридическое основание данного высказывания. Если бы его не было, то применительно к подобной аргументации, скажем в судебном процессе, использовался бы термин «бездоказательная».

Итак, тот элемент аргументации, который именуется Г.И. Рузавиным «данные», в случае когда речь идет о юридической аргументации, должен иметь своё юридическое основание, иначе высказывание будет не более чем голословным – сведение о факте останется не подкрепленным доказательством. А значит, основание выступает важным компонентом того самого «данного», обеспечивая его поддержку.

Однако Г.И. Рузавин видит основание как самостоятельный компонент аргументации. К этому мнению также хотелось бы отнестись критически. Во-первых, опять же сам термин «основание» не несет должной смысловой нагрузки в привязке к аргументации. Термин очень широк и без указания «основание чего» выглядит абстрактно. Если же будет использована привязка и использоваться термин «основание аргументации», то становится непонятно, почему «данные» не будут являться основаниями аргументации. Следовательно, во-вторых, будет не ясно, в чем разница между двумя видами оснований – фактологическим (показание свидетеля, заключение эксперта) и правовым (норма права). И то, и другое являются основаниями для поддержки некоторого утверждения, которое автором называется «заключение». В-третьих, вряд ли целесообразно включать в объем понятия «основание» такие разнородные категории, как норма права и правило логического вывода. Правило логического вывода – универсальное средство, которое позволяет сделать умозаключение, получить сам вывод. Наконец, в-четвертых, положения, содержащиеся в норме права, сами могут стать сведениями о факте, то есть тем самым «данным», свидетельствующим, например, о наличии правового пробела. А значит, положения нормы права могут рассматриваться не как «основание», а как то самое «данное». Да и в целом, сложно сказать, что нормы права не являются данными по своей сути.

В связи с тем, что функционал элементов аргументации, именуемых «данные» и «основание», состоит в том, чтобы обосновать – поддержать или опровергнуть что-либо, считаем возможным, во-первых, не разграничивать их – не рассматривать отдельно друг от друга, а во-вторых, поименовать их общепринятыми терминами – аргументы или доводы. Мы согласны с В.И. Кирилловым и А.А. Старченко, считающими, что «аргументы, или доводы выполняют роль основания, или логического фундамента аргументации», и отмечающими, что «функцию аргументов могут выполнять... нормы права...»⁷. Сказанное имеет отношение именно к элементам аргументации. Это не значит, что внутри аргумента не могут быть выделены определенные компоненты, из которых один может выступать поддержкой второго. Но при этом довод будет един при наличии двух элементов, ибо если не будет основания, то довод будет голословным или бездоказательным. Однако это не значит, что довод всегда формулируется через представление обоих элементов. Именно такой элемент, как основание, может подразумеваться или быть оформлен другой высказывательной формой.

Далее, хотелось бы сказать несколько слов о таком элементе, как «закключение». Название «закключение» показывает, что субъект делает вывод, что-то заключает или умозаключает. Закключение всегда является следствием или итогом, завершением. В.И. Кириллов и А.А. Старченко пишут, что «суждение, выступающее тезисом, является заключением вывода и формулируется заранее. Логический переход от аргументов к тезису протекает в форме умозаключения»⁸. Элементы умозаключения именуются не тезисом и аргументами, а заключением и посылами. При умозаключении движение идет от посылок к заключению.

При аргументации выдвигается тезис, скажем о виновности или невиновности, а затем формулируются аргументы. В данной связи считаем более правильным использование термина «тезис», отражающего не итог рассуждений, а позицию субъекта аргументации, которую предстоит подтвердить или опровергнуть.

Наконец, нельзя не сказать и о таком компоненте аргументации, как форма или демонстрация. Этот элемент обозначают знаком импликации ($\rightarrow$), показывающим на связь аргументов с тезисом. «Форма, – пишет Д.В. Зайцев, – связь аргументов и тезиса»⁹. Несмотря на отсутствие упоминания у Г.И. Рузавина данного элемента, в своих схемах он отражает переход от данных к

заклучению при помощи горизонтальной стрелки.

На основании вышеизложенного и в целях чистоты терминологии, её общепринятости, мы будем исходить из того, что элементами структуры аргументации признаются тезис, аргументы (доводы) и форма (демонстрация). Считаем, что для любой аргументации, в том числе и для юридической аргументации, характерна структура, включающая все три этих элемента. Однако это не значит, что анализируемые термины не будут юридизированы применительно к юридической аргументации, а их названия сохранены в неизменном виде.

Что же понимается под каждым из компонентов аргументации? Д.В. Зайцев говорит о тезисе как о положении, выражающем позицию одного из субъектов по теме аргументации¹⁰. В.И. Кириллов и А.А. Старченко рассматривают тезис как выдвинутое проponentом суждение, которое обосновывается в процессе аргументации¹¹. На наш взгляд, между этими высказываниями нет существенных противоречий, но хотелось бы сделать ряд уточнений.

Под суждением понимается форма мышления, в которой что-то утверждается или отрицается. Суждение может выражать или отражать позицию лица и облекаться в высказывательную форму. Термин «положение» более абстрактен и не имеет той сущностной окраски, какую имеет термин «суждение». В данной связи тезис, на наш взгляд, следует определять через термин «суждение», которое, будучи высказанным, становится высказыванием.

Нет разночтений и в терминах «субъект» и «проponent». Термин «проponent» используется для обозначения субъекта, поддерживающего собственный тезис. Однако термин «проponent» нередко используется для обозначения роли лица, которому противостоит «оппонент», отстаивающий другую точку зрения. И тот и другой являются субъектами аргументации. Поэтому мы будем использовать именно термин «субъект аргументации», как не имеющий ролевой окраски.

Безусловно, что тезис относится к теме аргументации. На наш взгляд, это важно подчеркнуть, так как понятие «тема аргументации» не совпадает с понятием «тезис аргументации». В рамках одной темы аргументации может быть несколько тезисов. Например, тема аргументации – внесение изменений в действующий нормативный правовой акт. Тезис 1 – необходимо внести изменения в нормативный правовой акт,

тезис 2 – не следует вносить изменения в действующий нормативный правовой акт.

Итак, тезис аргументации – это суждение, выражающее позицию субъекта по теме аргументации, обосновываемое в процессе аргументации. Тезисом юридической аргументации будет являться обосновываемое субъектом юридической аргументации в ходе её осуществления суждение, выражающее правовую позицию по правовому вопросу, ставшему темой юридической аргументации.

Исходные теоретические или фактические положения, с помощью которых обосновывают тезис¹²; знания или фактические данные, которые используются при обосновании тезиса, называются аргументами, или основаниями, или доводами¹³.

Юридическая аргументация осуществляется с использованием юридических доводов. Юридическим доводом или аргументом мы считаем имеющее юридическое основание высказывание субъекта юридической аргументации, сформулированное в форме суждения или умозаключения, приводимое в целях обоснования тезиса юридической аргументации.

Юридическим основанием довода является норма права, разъяснение нормы права, юридическое доказательство и т.д. При этом сами юридические основания делятся на фактологические и правовые. Фактологическим основанием юридического довода будет являться заключение эксперта, показание свидетеля, показание средства технической фиксации. Правовым основанием выступает норма права, разъяснение нормы права.

Следует учитывать, что в рамках единой юридической аргументации как целостного процесса по конкретной теме аргументации могут сочетаться и фактологические, и правовые юридические доводы. Разница между ними в основании юридического довода.

Несомненно, для юридической аргументации характерен и третий компонент. Его обычно именуют форма или демонстрация. «Демонстрация, – пишут В.И. Кириллов и А.А. Старченко, – это логическая связь между аргументами и тезисом»¹⁴. Применительно к юридической аргументации – это логическая связь или отношение между юридическими аргументами и тезисом юридической аргументации. Связь между ними не является ярко выраженной. Она выявляется логическим путем. Производится выстраивание аргументационного рассуждения так, чтобы из приводимого юридического довода или совокупности юридических доводов следовал отста-

иваемый юридический тезис. В рамках демонстрации происходит построение схемы юридического умозаключения, в которой из юридизированных посылок – юридических доводов следует юридическое заключение – тезис. Возможно, именно поэтому для обозначения данного компонента используется термин «демонстрация».

Вместе с тем термин «демонстрация» воспринимается в значении «показ», а логические связи или отношения существуют объективно – независимо от того, будет осуществлена демонстрация или нет. В данной связи термин «демонстрация» весьма условен. Термин «форма» в юриспруденции имеет свое особое использование и не отражает применительно к аргументации специфику обозначаемого им компонента. Именно поэтому мы применительно к третьему компоненту юридической аргументации использовали бы термин «аргументационные связи».

Исследовав элементы структуры юридической аргументации, к которым относятся тезис юридической аргументации, юридические доводы и аргументационные связи, хотелось бы перейти к рассмотрению понятия «структура аргументации» с целью формулирования определения понятия «структура юридической аргументации».

И опять же в логике и теории аргументации «структура аргументации» понимается по-разному. Ряд исследователей не дают определения структуры аргументации, а рассматривают исключительно её элементы. Д.В. Зайцев в одной из своих работ пишет: «Под термином «структура аргументации» будем понимать множество связей между аргументами и тезисами в рамках одной аргументации»¹⁵. И.В. Хоменко понимает под структурой аргументации «способ связи аргументов, который применяют для защиты точки зрения в сложной аргументации»¹⁶. Возьмем за отправную точку эти два определения для анализа признаков структуры аргументации.

Применительно к позиции И.В. Хоменко, хотелось бы отметить, что структура аргументации должна быть характерна для любой, а не только для сложной аргументации. Даже если одному тезису соответствует всего один довод, между ними должна быть связь. При её отсутствии не будет того самого отношения и относимости аргумента к тезису. Для юридической аргументации это крайне важно, ибо если юридический довод не относится к отстаиваемому юридическому тезису (правовой позиции), он может быть отведен, скажем, судьей, как не относящийся к делу.

На наш взгляд, структура аргументации характеризуется следующими признаками:

1) её внутреннее строение, устройство изнутри;

2) постоянными элементами структуры аргументации являются тезис, аргументы и связи. Аргументы взаимосвязаны друг с другом и обосновываемым при их помощи тезисом; тезисы, если их несколько, взаимосвязаны между собой; связи не имеют хаотичного характера;

3) структура является целостной в понимании как единой аргументационной процедуры, так и единого аргументационного процесса. Единая аргументационная процедура – элемент единого аргументационного процесса. Единая аргументационная процедура характеризуется наличием основного тезиса аргументации, отстаиваемого конкретным субъектом аргументации. Это аргументация одного субъекта. Основным тезисом является суждение, которому подчинено обоснование любых иных суждений, выступающих в роли промежуточных тезисов. Единая аргументационная процедура обладает целостностью, так как имеет все три необходимых элемента – тезис, аргументы и связь между тезисом (тезисами) и аргументами.

Например, сторона защиты отстаивает тезис «Мой подзащитный не подлежит привлечению к уголовной ответственности». Этот тезис будет основным по отношению к таким тезисам, как «Мой подзащитный не совершал преступление, предусмотренное статьей ... УК РФ»; «Мой подзащитный в момент совершения преступления находился в состоянии невменяемости» и т.д. Промежуточные или частные тезисы являются таковыми постольку, поскольку способствуют обоснованию основного тезиса и в определенный момент становятся доводами.

Обоснование стороной обвинения иного тезиса также является единой аргументационной процедурой.

Совокупность всех аргументационных процедур по одной теме аргументации образует единый аргументационный процесс. Единый аргументационный процесс – это целостный комплекс аргументации, в котором субъект, выступающий в роли проponenta, обосновывает собственный тезис; субъект, выступающий в роли оппонента, обосновывает антитезис; субъект,

выступающий в роли адресата, если он не совпадает с оппонентом (например, судья), осуществляет оценку доводов в поддержку тезисов и обосновывает собственную позицию по теме аргументации. Для единого аргументационного процесса характерны те же самые элементы, что и для единой аргументационной процедуры: тезисы, аргументы, связи. Особенность в том, что единый аргументационный процесс может иметь более многообразные связи.

Таким образом, под структурой аргументации мы будем понимать внутреннее строение и единой аргументационной процедуры и строение единого аргументационного процесса, проявляющееся в наличии устойчивых и многообразных связей аргументов и тезисов.

Что касается структуры юридической аргументации, то под ней мы будем также понимать внутреннее строение самой юридической аргументации (либо как единой аргументационной процедуры, либо как единого аргументационного процесса), проявляющееся в наличии устойчивых и многообразных связей юридических доводов с обосновываемыми при их помощи тезисами.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.
2. Зайцев Д.В. Теория и практика аргументации [Текст]: учебное пособие / Д.В. Зайцев. – М., 2010. – 224 с.
3. Зайцев Д.В. Схемы аргументации: игры риторического mind'a или источник общезначимости аргументативных рассуждений? [Текст] / Д.В. Зайцев // РАЦИО.ru. – 2010. – № 4. – С. 57–77.
4. Ивлев Ю.В. Теория и практика аргументации [Текст]: учебник / Ю.В. Ивлев. – М., 2009. – 288 с.
5. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика [Текст]: учебник для юридических вузов / под ред. В.И. Кириллова. М., 2008. – 240 с.
6. Рузавин Г.И. Логика и аргументация [Текст]: учебное пособие для вузов / Г.И. Рузавин. – М., 1997. – 351 с.
7. Хоменко И.В. Логика. Теория и практика аргументации [Текст]: учебник и практикум: учебник для бакалавров / И.В. Хоменко. – М., 2014. – 327 с.

¹ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов / под ред. В.И. Кириллова. М., 2008. С. 174.

² Зайцев Д.В. Теория и практика аргументации: учебное пособие. М., 2010. С. 24.

³ Рузавин Г.И. Логика и аргументация: учебное пособие для вузов. М., 1997. С. 159.

⁴ Рузавин Г.И. Там же. С. 159.

⁵ Калягина Л.В., Разумов П.Е. Категория «данные»: понятие, сущность, подходы к анализу // Вестник КрасГАУ. 2014. № 4. С. 3.

⁶ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

⁷ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов / под ред. В.И. Кириллова. М., 2008. С. 175.

⁸ Там же. С. 177.

⁹ Зайцев Д.В. Теория и практика аргументации: учебное пособие. М., 2010. С. 24.

¹⁰ Там же.

¹¹ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов / под ред. В.И. Кириллова. М., 2008. С. 174.

¹² Там же. С. 175.

¹³ Ивлев Ю.В. Теория и практика аргументации: учебник. М., 2009. С. 25.

¹⁴ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов / под ред. В.И. Кириллова. М., 2008. С. 177.

¹⁵ Зайцев Д.В. Схемы аргументации: игры риторического mind'a или источник общезначимости аргументативных рассуждений? // РАЦИО.ru. 2010. № 4. С. 65.

¹⁶ Хоменко И.В. Логика. Теория и практика аргументации: учебник и практикум: учебник для бакалавров / И.В. Хоменко. М., 2014. С. 215.

STRUCTURE OF JURIDICAL ARGUMENTATION

K.V. Kargin

*Head of the Department of Labor and Environmental Law department of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor*

The article analyzes the structure of juridical argumentation as an integral legal procedure. The author has studied approaches to understanding the structure of argumentation in logic and theory of argumentation, which made it possible to establish the structural elements of the juridical argumentation, identify the signs of the structure of juridical argumentation and formulate a definition of this concept. The conclusions drawn in the scientific work are not only purely scientific in nature, but also useful in the practice of juridical argumentation.

Keywords: juridical argumentation, thesis of juridical argumentation, juridical argument, structure of juridical argumentation, basis of juridical argument, juridical position.